

Салыбекова Т.С.

ЮРИДИКАЛЫК ЖАКТАРДЫН ТАБИЯТЫН АНЫКТОО ЖАНА КЫЛМЫШТЫН СУБЪЕКТИСИ КАТАРЫ АЛАРДЫН ӨЗ-АРА ТҮШҮНҮГҮН УЮШТУРУУ

Салыбекова Т.С.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ И ПОНЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ СООТНОШЕНИЕ

T.S. Salybekova

DETERMINATION OF THE SPIRIT AND THE CONCEPT OF A LEGAL PERSON AND THE ORGANIZATION AS A SUBJECT OF CRIME AND THEIR RELATIONSHIP

УДК: 343.1

Берилген илимий макалада автор тарабынан юридикалык жактардын табиятын аныктоо жана кылмыштын субъектиси катары алардын өз-ара түшүнүгүн уюштуруусу каралган.

Негизги сөздөр: *юридикалык жак, укук, мыйзам, кылмыш-жаза сот өндүрүшү, атаандаштык, акыйкат, жарандардын укугу.*

В представленной научной статье автором рассматривается уголовная ответственность юридических лиц. По мнению автора, организация представляет собой определенное социальное образование, некую совокупность индивидов, между которыми существует определенная система существенных социальных взаимосвязей, общественных отношений, посредством которых люди (или их группы) объединяются для достижения поставленных целей в единое структурно и функционально дифференцированное социальное целое.

Ключевые слова: *уголовно-правовой статус юридического лица, физическое лицо, ответственность юридического лица, уголовное законодательство.*

In the presented scientific article the author examines the criminal liability of legal persons. According to the author, the organization is a certain social formation, a certain set of individuals, between which there is a substantial system of social relationships, social relations through which people (or groups) together to achieve their goals in a single structurally and functionally differentiated social whole.

Key words: *criminal-legal status of a legal person, a natural person, legal person responsibility, criminal law.*

Исследование уголовной ответственности юридических лиц обуславливает необходимость анализа понятия и сущности юридического лица как субъекта уголовного правонарушения и уголовной ответственности. Сущность юридического лица, выраженная в его признаках, а также уголовно-правовой статус юридического лица определяют особенности и область применения уголовной ответственности юридических лиц как вида юридической ответственности данных субъектов права.

Общество, как известно, представляет собой многогранную сложную систему социальных связей между людьми. Эти связи объективно дифференцируются по широкому кругу оснований (по содержанию и форме, уровню развитости и степени распространенности, статичности и динамичности, а равно по иным признакам). В силу этого, например,

различаются материальные и нематериальные общественные отношения, формальные и неформальные связи и т.д. То же самое надо сказать и о таком подсистемном по отношению к обществу явлении социального бытия, как организация [1]. Организация, будь она коммерческой (производственной, экономической) или некоммерческой (идеологической, социально-духовной), формализованной (цели и функции которой имеют официальное признание со стороны государства) или неформализованной (не обладающей указанным признанием), структурно сложной или элементарной, законной или нелегальной и т.д., в сущности своей нельзя сводить к простой сумме индивидов.

Из сказанного вытекает, что организация представляет собой определенное социальное образование, некую совокупность индивидов, между которыми существует определенная система существенных социальных взаимосвязей, общественных отношений, посредством которых люди (или их группы) объединяются для достижения поставленных целей в единое структурно и функционально дифференцированное социальное целое. Попытки уяснения природы юридического лица как субъекта права восходят к средним векам. Основоположником так называемой «теории фикции» считают папу Иннокентия IV, который еще в 1245 году заявил, что корпорация существует лишь в понятии, в человеческом воображении, что это фикция, придуманная разумом и не наделенная телом, а значит и не обладающая волей. Он утверждал, что действовать корпорация сама по себе не может, что дееспособны лишь ее члены, поэтому корпорация не может ни совершить преступления, ни быть отлученной от церкви (*impossible est, quot universitas delinquat*) [2].

В дальнейшем свое более капитальное и фундаментальное научное развитие «теория фикций» получила в первой половине XIX века благодаря Ф.К. Савиньи, который утверждал, что юридические лица – это «искусственные, допущенные в силу простой фикции субъекты», поскольку истинным субъектом права является только воледееспособная и поэтому правоспособная личность – человек. Юридические же лица как искусственные образования не дееспособны, дееспособны их органы. Фиктивные

лица создаются государством в интересах юридической техники, требующей, чтобы определенным образом организованная совокупность людей рассматривалась как личность.

Эта теория впервые обоснована самостоятельностью юридического лица, как особого субъекта права, отличного от физических лиц, входящих в его состав. Будучи искусственным образованием, юридическое лицо с точки зрения «теории фикций» является посторонним субъектом по отношению к физическим лицам, его составляющим. В частности, оно обладает независимым от них имуществом, люди, из которых состоит корпорация, и сама корпорация соотносятся друг к другу как самостоятельные и независимые юридические личности. «Теория фикций» четко провела грань между правами физического лица, являющегося членом корпорации, и правами корпорации, как особой юридической личности.

Современная «теория фикций» трактует юридическое лицо как юридическую конструкцию, как идеальную, сокращенную связь юридических фактов, отношений и норм. Фикция – это юридическое предписание, переносящее хорошо известную технику юридических отношений индивидов на юридические отношения корпораций.

Юридическое лицо – субъект лишь в юридикотехническом смысле, обеспечивающий постоянство и непрерывность деятельности предприятий как совокупности лиц, а также ограничение их ответственности размерами общего имущества.

В США «теория фикций» была сформулирована Верховным судьей Маршалом и положена в основу американской судебной практики. По утверждению Маршала, «корпорация есть искусственное существо, невидимое, неосязаемое и существующее лишь с точки зрения закона. Будучи чистым созданием закона, корпорация обладает лишь теми свойствами, которые ей сообщил ее учредительный акт, прямо или косвенно предполагая их необходимыми для ее существования» [3].

Дальнейшим развитием «теории фикций», по существу, является «теория целевого имущества», связываемая с именем немецкого пандектиста А. Бринца. Бринц персонифицировал цель, для достижения которой создано юридическое лицо. Он утверждал, что в цели имущество имеет свой пункт принадлежности – имущество предназначено не кому-либо, а для чего-либо. Имущество, принадлежащее цели, не может одновременно принадлежать лицу. Бринц утверждает, что союзные единства как публичного, так и частного права со временем претерпевают одно и то же изменение – они превращаются из субъектов в объекты. Таким образом, он признает, что «когда говорят о правах и обязанностях юридического лица, то прибегают лишь к метафоре, исходящей из неправильного предложения, что нет имущества без субъекта» [4]. Юридическое лицо, с точки зрения Бринца, есть длящееся состояние управления имуществом, отделенным от

всех других имуществ, а не субъект правоотношений. С точки зрения ученых, поддерживающих эту теорию, субъектами права могут быть и животные. Например, Беккер утверждал, что возможно завещание в пользу любимого пса или лошади и нет никакого основания суду не принять иск от имени дога Тираса или английской кобылы Билоны [5]. Видный германский юрист Р. Иеринг отрицал само юридическое лицо. По его мнению, истинным носителем прав может быть только физическое лицо, а юридическое лицо – не более чем способ существования правовых отношений лиц, входящих в его состав. При этом пользование правом принадлежит тем, для кого оно предназначено, а именно живым людям (в больнице – больные, в ночлежном доме – посетители, в городе – горожане и т.д.). Последователь данной теории Н.М. Коркунов считал, что целями юридических лиц являются общие для определенной группы лиц людские интересы, их деятельность – деятельность членов юридических лиц, то есть людей, их воля – воля отдельных личностей. В связи с этим законодатель рассматривает однородные интересы личностей как единое целое, а группу – как единый субъект юридического отношения, юридическое лицо. Это не более чем технический прием, упрощающий взаимоотношения заинтересованных при этом людей [6]. Таким образом, мы видим, что эта теория очень тесно пересекается с теорией фикции.

Созданная в начале XX века французским ученым М. Планиолем «теория коллективной собственности» отрицала существование юридических лиц в принципе. «Эти фиктивные лица не существуют даже фиктивно... Необходимо миф юридического лица заменить положительным понятием, которым может быть только коллективная собственность», – писал Планиоль [7]. «Теория фикции» оспаривали такие ученые, как Безелер, О. Гирке, Регельсбергер. Ими на основе изучения исторических основ германского национального права была разработана и создана так называемая «органическая теория».

В соответствии с этой теорией юридические лица наделяются качествами, которые присущи лишь физическим лицам (телесность, духовность). Откуда, по утверждению сторонников этого учения, следует, что юридическое лицо вовсе не фикция, а действительный, реально существующий субъект; оно такой же субъект права, как и физическое лицо, а не только уподобляемое [8].

Таким образом, – как правильно указывает проф. Е.А. Флейшиц, – если теория фикции юридического лица в том виде, в каком ее в XIII веке развил Савиньи, а затем Виндшейд, заключалась в том, что в гражданско-правовых действиях множества субъектов прав фингировались действия одного субъекта, то в американском варианте периода империализма теория фикции юридического лица заключается в том, что в гражданско-правовых действиях одного субъекта прав фингируется множество, от

лица которых якобы и действует данный субъект. К этому привел процесс хозяйственной концентрации при неуклонном стремлении все более расширять пользование благом ограниченной ответственности по обязательствам» [9].

К «теории фикции» и ее разновидности – «теории целевого имущества» – близки и те теории, которые исходя из того, что субъектами права являются люди как носители интереса, превращающие юридическое лицо в прием юридической техники, обеспечивающий совместное пользование определенным имуществом для организованной группы людей [10]. По мнению оригинального представителя «теории интереса» в дореволюционной России Н.М. Коркунова, «юридические нормы, вместо того, чтобы в отдельности разграничивать тождественные интересы целого ряда личностей, рассматривают однородные интересы как одно целое, как один интерес и самую группу, как один субъект юридического отношения – юридическое лицо. Это не более, как особый технический прием, упрощающий определение взаимных отношений заинтересованных при этом людей» [11].

Не менее распространенной в цивилистике теорией сущности юридического лица является теория «коллективной собственности». Согласно этому учению фиктивное лицо (юридическое лицо) – лишь средство, предназначенное упростить управление коллективной собственностью. Идея моральной личности, т.е. юридического лица должна быть отвергнута. Юридические лица – это только коллективные имущества, которыми владеют более или менее многочисленные объединения.

В дореволюционной русской литературе сторонником теории юридического лица как коллективной собственности был Ю.С. Гамбаров. «Действительность, – писал он, – представляет нам существование прав индивидуального и коллективного обладания, прав индивидуально-определенных лиц. В существовании тех и других прав лежит и оправдание юридического лица, которое представляет собой не что иное, как форму коллективного обладания, нимало не опровергающую того основного положения, что единственным субъектом права всегда и везде является только реальная человеческая личность» [12].

Те же цели преследует и теория «должностного имущества», развитая в Германии Гельдером [13]. И эта теория считает юридическое лицо техническим средством, т.е. фикцией, используемой для обозначения должностного или товарищеского имущества. В первом случае подлинными субъектами являются должностные лица – администраторы учреждений, как представители всех обслуживаемых данным учреждением людей, в чьих интересах учреждено должностное имущество. Во втором случае, в эгоистических объединениях, т.е. в союзах, преследующих цели извлечения прибыли, подлинными субъектами должны быть признаны товарищи, которые в силу соглашения соединили свое иму-

щество для достижения товарищеской цели. Юридическое же лицо, по Гельдеру, – это персонифицированное правовое отношение, частично должностное (учреждение), частично корпоративное (союзы лиц). Как персонификация должности, юридическое лицо принадлежит к области публичного права, но в силу фикции должностная компетенция трактуется как права и обязанности частного лица. Так, корпорация – это только особо квалифицированное товарищество, а принцип неответственности членов по долгам корпорации является результатом применения принципа постоянства и непрерывности существования корпорации. В силу этого принципа каждый вышедший из корпорации член освобождается от ответственности за ее долги, а каждый, кто входит в ее состав, принимает на себя такую ответственность [14]. Особо необходимо отметить те теории, которые вовсе отказываются от какого-либо объяснения сущности юридического лица. Эти теории подобно теории фикции исходят из понятия юридического лица как из созданного правопорядком центра определения некоторого комплекса прав и обязанностей. Однако в отличие от охарактеризованного выше фикционализма, который считает субъектом права только человека, *позитивистские теории* ограничиваются констатацией того, что всякое лицо – это юридическая абстракция, продукт правопорядка, сфера должного, а юридическое лицо – некое организационное единство, выступающие вовне как целое.

Таким образом, несмотря на различные оттенки и модификации теорий, отрицающих реальность юридического лица, они сходятся в одном: юридическое лицо – это только юридическая абстракция или фикция, созданная правопорядком, это лишь опорный пункт приурочения прав и обязанностей или персонификация комплекса норм [15].

Литература:

1. Иванцов П.П. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 194 с.
2. Хохлов Е.Б., Бородин В.В. Понятие юридического лица: история и современная трактовка // Государство и право. – 1993. – № 9. – С. 152-159.
2. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. – 365 с.
3. Хохлов Е.Б., Бородин В.В. Понятие юридического лица: история и современная трактовка // Государство и право. – 1993. – № 9. – С. 152-159.
4. Флейшиц Е.А. Буржуазное гражданское право на службе монополистического капитала. – М.: Юриздат, 1948. – 125 с.
5. Венедиктов А.В. О государственных юридических лицах в СССР // Вестник Ленинградского университета. – 1955. – № 3. Раздел II. – С. 56-70.
6. Хохлов Е.Б., Бородин В.В. Понятие юридического лица: история и современная трактовка // Государство и право. – 1993. – № 9. – С. 152-159.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

8. Флейшиц Е.А. Буржуазное гражданское право на службе монополистического капитала. – М.: Юриздат, 1948. – 125 с.
9. Иванцов П.П. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 194 с.
10. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд. 9-е. – СПб., 1914. – 148 с.
11. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Общая часть. – СПб., 1911. – 450 с.
12. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. – 365 с.
13. Салыбекова Т.С. Юридикалык жактардын кылмыш-жаза жоопкерчилигине тартуунун: Кыргыз Республикасындагы жана чет өлкөлүк тажрыйбаларда колдонулушунун келечегин карайт// Наука. Новые технологии и инновации Кыргызстана №12, Б.: 2016.- С.146.
14. Иванцов П.П. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 194 с.

Рецензент: д.ю.н., профессор Ганиева Т.И.
